

**КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. Вернадского**

**ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТРНАВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ТРНАВЕ (СЛОВАКИЯ)
БОЛГАРСКИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР**

XXXIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКСКИЙ ФОРУМ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:**

СИНЕРГИЯ СМЫСЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ

*17-20 мая 2018 г.
г. Ялта,
Республика Крым*

**Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2018**

УДК 37
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).*

Главный редактор:

Т.А. Сеньюшкина, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н.А. Романович, доктор социологических наук, профессор;

Е.В. Чёрный, доктор психологических наук, доцент;

Е.А. Сеньюшкин, кандидат политических наук, доцент;

Рецензенты:

Минчо Минчев, доктор философии, профессор;

Михаэла Моравчикова, доктор теологии, профессор;

Прити Дас, доктор философии, доцент.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50 Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. Сборник научных трудов XXXIV Международного Харакского форума 17 – 20 мая 2018 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сеньюшкиной. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 250 с.

ISBN 978-5-907032-60-6

В сборнике размещены материалы XXXIV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей», состоявшегося в г. Ялта 17 – 20 мая 2018 г. Раскрываются проблемы коллективной памяти, исторического времени, социального и политического пространства, соотношения смыслов и ценностей в условиях культурного и цивилизационного разнообразия, анализируются вопросы, связанные с этническими и религиозными конфликтами в условиях геополитической и геоэкономической конкуренции.

УДК 37
ББК 74.00

ISBN 978-5-907032-60-6

© Сеньюшкина Т.А., 2018
© ИТ «АРИАЛ», 2018

Масаев Михаил Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта, РФ.

Минакова Елена Ивановна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет экономики и торговли, г. Орёл, РФ.

Мишин Владислав Витальевич - Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, Таврическая академия, студент, г. Симферополь, РФ.

Моравчикова Михаэла - доктор теологии, директор института религиозной свободы, Трнавский университет в Трнаве, юридический факультет, г. Трнава, Словакия.

Омельчук Дмитрий Владимирович - кандидат исторических наук, доцент, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, РФ.

Лазаренко Алла Леонидовна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО Орловский государственный университет экономики и торговли, заведующая кафедрой финансов и кредита, г. Орёл, РФ.

Парахина Валерия Юрьевна - Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, студент, г. Симферополь, РФ.

Пашковский Пётр Игоревич - кандидат политических наук, доцент, Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, РФ.

Попова Ольга Валентиновна - доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, г. Санкт-Петербург, РФ.

Радович Даница Славица – студентка, Приштинский университет, Философский факультет, кафедра истории, г. Косовска-Митровица, Сербия.

Разны Анна – профессор, доктор гуманитарных наук, Ягеллонский Университет, г. Краков, Польша.

Попова О.В. ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: БИТВА ПРОИГРАНА?.....	143
Radovich D.S. THE DESTRUCTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE MARCH OF 2004 IN KOSOVO.....	152
Разьны А. ПОЛЬША - РОССИЯ. КОНСЕРВАТИВНЫЕ ИДЕИ И ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА.....	159
Свешникова И. П., Масаев М. В. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕЙ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ) О СИНЕРГИИ НАУКИ И РЕЛИГИИ.....	164
Сенюшкин Е. А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ.....	170
Сенюшкина М.А. СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОКОЛЕНИЙ.....	175
Сенюшкина Т.А. СИНЕРГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ.....	181
Силаева З.В. ТЕХНОЛОГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УПРАВЛЯЕМЫХ КОНФЛИКТАХ.....	188
Ставицкий А.В. РОЛЬ МИФА В ГЛОБАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	193

Попова О.В.

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: БИТВА ПРОИГРАНА?

Доклад подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ № 18-011-01184.

Аннотация. В статье анализируется состояние современной версии теории политической социализации и обсуждается вопрос о возможных трендах ее развития в условиях доминирования онлайн-коммуникаций, новых практик политической мобилизации, изменения роли традиционных агентов формирования системы политических норм и ценностей, усиления рисков политических конфликтов. Автор выделяет несколько направлений развития теории политической социализации и показывает их ограничения с точки зрения возможностей объяснения новых политических реалий. Текст доклада подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ № 18-011-01184.

Ключевые слова: теория политической социализации, развитие теории, вызовы XXI века, фоновые условия политической социализации, новые агенты политической социализации, политическая онлайн-коммуникация, эффекты политической ресоциализации различных поколений, теории политической идентичности, генетическая теория, восьмиугольная схема анализа политической социализации.

Popova O.V.

A HEURISTIC OPPORTUNITIES OF THE POLITICAL SOCIALIZATION THEORY IN THE XXI CENTURY: IS A BATTLE LOST?

Abstract. The article analyzes a modern version state of the political socialization theory and discusses about possible trends in its development in conditions of online communications dominance, new practices of political mobilization, changing a role of traditional agents in shaping a system of political norms and values, and increasing a risks of political conflicts. An author describes several directions in a development of the political socialization theory and shows their limitations in terms of a new political realities explanation possibility. The text of the report was prepared within the project "The Potential of Youth Political Leadership in the Course of Political Socialization and Circulation of Elites in Russian Regions in the 2010s (exemplified by South-Western Siberia and the North-West of the Russian Federation)", RFBR grant No. 18-011-01184.

Keywords: political socialization theory, theory development, the XXI century challenges, background conditions of political socialization, new agents of political socialization, political online communication, political re-socialization effects of different generations, political identity theories, genetic theory, octagonal scheme of political socialization analysis.

Интерес ученых-обществоведов к теории политической социализации периодически повышается в связи с ростом интереса к смежным научно-исследовательским темам, касающимся политического сознания и политического поведения, а также в связи с практическими запросами из области реальной политики.

Анализ научной литературы последних десяти лет, посвященной теории политической социализации, создает устойчивое представление о некоей почти застывшей концепции, которая в последние 60 с лишним лет с момента введения в научный оборот Г. Хайменом (Хэйменом) в конце

1950-х годов ключевой категории этой концепции менялась не очень существенно, преимущественно за счет развития отдельных узких проблем [Шестопал, 2013, 105]. Косвенно это подтверждают и эмпирические исследования политической социализации, в большинстве своем основанные на методологии бихевиоризма и бихевиорализма, дублирующие научные стратегии 1960–1970-х годов, связанные с изучением политической культуры и ориентирующиеся на традиционную схему анализа политической социализации индивида с фиксацией этапов формирования (обычно говорят о латентном этапе и этапе прямой социализации или выделяют этапы первичной (в рамках которой последовательно описывают процессы политизации, персонализации, идеализации и институционализации в формировании представлений ребенка о мире политики), вторичной социализации и ресоциализации) и их смыслового содержания, выделения наиболее значимых агентов, каналов, форм, схем и механизмов процесса получения информации и усвоения идеологических и политических норм и ценностей «своих» общества и социальных групп сначала на основе подражания, а затем и интериоризации, «присвоения» [Wekkin, Whistler, 2007–2008, 119–144]. Значительные усилия применялись для оценки роли различных агентов в ходе политической социализации как процессе усвоения индивидом совокупности знаний и представлений о мире политики, своем месте в нем, норм политического поведения. Ф. Васбурн в начале 1990-х годов сформулировал гипотезу об изменчивости значимости агентов политической социализации в зависимости от этапа жизненного цикла индивида [Преснякова, 2002, 29]. Это позволило, в частности, расширить перечень агентов политической социализации, включив в него высшие учебные заведения, хотя роль собственно программ общественных дисциплин этого уровня обучения, влияние университетских преподавателей, а также формальных и неформальных практик политической коммуникации в университетах для политической ресоциализации молодежи (за исключением общения со сверстниками) остается недостаточно подтвержденной эмпирическими исследованиями [Филоненко и др., 2017].

Проводимые исследования этого феномена, акцентирующие изучение условий и эффектов политической ресоциализации, ситуацию с состоянием теории практически не меняют. В последнее десятилетие и в отечественных, и в зарубежных научных публикациях, посвященных политической социализации, все чаще звучит тема формирования заданной модели, удобной для наиболее влиятельных политических акторов (вертикальная модель политической социализации) [Zadina, Smilkstein, Daiek, 2013]. Кроме того, в англоязычной научной литературе постепенно расширяется практика замены категории «политическая социализация» термином «вовлечение в гражданское общество» («civic engagement»), и это при том, что еще 30 лет назад Р. Мерелманом была предложена теория горизонтальной (lateral) политической социализации, согласно которой индивид выбирает свое определенное видение мира и своего места в нем, политические ценности и нормы поведения из предлагаемого социумом и политическими акторами широкого набора возможных моделей. Объяснение межпоколенческого различия моделей политической социализации объясняется либо невозможностью использования новыми поколениями старых схем для своего успешного существования в очень быстро и радикально меняющихся политических условиях (идея, которая сформулирована в работах К. Манхейма (Мангейма, Маннгейма) в первой половине XX в.), либо принципиальным сдвигом набора ценностей в массовом сознании от материальной к постматериальной версии у жителей экономически развитых демократических государств (теория Р. Инглхарта, выдвинутая им в конце 1970-х годов).

Ситуация определенной стагнации развития теории политической социализации при высоком уровне интереса к этой теме как ученых, так и политиков-практиков достаточно странная, особенно если учесть, что значительные политические потрясения и научно-техническое развитие средств коммуникации значительно изменили набор и эффективность агентов политической социализации. Если в 1960-х годах речь шла о семье, сверстниках и школе, а в 1970-х годах этот набор пополнился СМИ, политическими и обществен-

ными организациями и признанием приоритетной роли государства, то теперь необходимо учитывать социальные сети и неограниченный поток информации самого разного характера в интернете, что, конечно, с оговоркой из-за распространившейся практики использования политическими акторами ботов и ростом возможности доставки по конкретным IP-адресам на основании технологии использования Big Data строго определенного, заданного типа данных все же дает определенную возможность формирования политического сознания и поведения без заранее заданных параметров.

К 1980-м годам, как казалось, исследовательская тема в научном плане была исчерпана, границы применимости теории четко обозначены и направление исследования политической социализации стало терять свою популярность у ученых-обществоведов, как у политических социологов, так и у политических психологов и политологов. Однако в XXI веке, в современном мире политическая реальность постоянно предлагает новые ситуации, требующие объяснения. Наука сталкивается с новыми вызовами, требующими ответа. Открытым остается, например, вопрос о механизмах политической ресоциализации с эффектом внезапного обращения в радикальный ислам воспитанных в соответствии со светскими нормами жителей европейских стран. В целом очевидно, что в качестве наиболее эффективных средств политической социализации все чаще выступают электронные mass media и политическая сетевая онлайн-коммуникация, процесс политической ресоциализации не обязательно приходится на границу 20-летия, а растягивается на всю жизнь индивида настолько, что все сложнее говорить о завершенном этапе политической социализации. Очевидно, что в современном обществе у старших поколений все меньше шансов задавать и предлагать эффективные образцы политических ценностей и установок следующим за ними поколениям. Кроме того, существенными элементами паттернов политического поведения, особенно для молодежи, все чаще выступают образцы гражданского активизма, построенные по принципу сопротивления и отторжения (т.е. деструктивные элементы публичного поведения и негативные политические образы все

чаще рассматриваются обществом в целом в качестве приемлемой и допустимой, пусть и не слишком желанной нормы). Явно актуальным является запрос к общественным наукам объяснить механизмы политической социализации в ситуации перманентных кризисов, военных конфликтов или роста политической напряженности, которая вот-вот рискует трансформироваться в открытые столкновения между политическими акторами. В ситуации гибридных войн объяснения, которые создавались для локальных открытых конфликтов, уже не подходят и не могут с высокой эффективностью применяться агентами политической социализации.

Перспективным представляется использование для развития теории политической социализации результатов исследований роли влияния на систему политических ценностей и установок людей эмоциональных каналов воздействия, например так называемой «музыки протеста».

Среди новых трендов развития теории политической социализации можно выделить следующие направления (большей частью не обладающие необходимым научным потенциалом). Во-первых, речь идет о попытках универсализации теории идентичности и стремлении представить процесс самоидентификации как основы механизма политической социализации. Во-вторых, речь может идти о «модели восьмиугольника», объясняющей процесс социализации через оценку роли посвященного целям и ценностям дискурса среды, в которой находится индивид. Описывается коммуникационная среда на микроуровне (семья, школа, сверстники), мезоуровне (лидеры общественного мнения, политические акторы) и макроуровне (общественные, религиозные и политические институты, которые легитимируют существующую систему социальной стратификации конкретного общества, предъявляют символическое описание политических событий и ретранслируют его на локальный уровень). Предлагаемая схема анализа может применяться как для стабильной политической ситуации, так и для трансформирующегося общества. По большому счету, в данном случае речь должна идти не о некой новой модификации теории, а об определенной логике эмпирического анализа, основанного на систем-

ном подходе. В-третьих, наибольший скептицизм вызывает так называемое генетическое развитие теории социализации в рамках концепции биополитики (Дж. Алфорд, К. Фанк, Дж. Хиббинг) [Тарасова, 2015, 179], сторонники которого высказали предположение, что дети быстро и прочно усваивают некоторые не подверженные воздействию внешним манипуляциям установки от своих родителей на генетическом уровне (так называемая бихевиоральная генетика, или поведенческая генетика). С точки зрения представителей этой концепции, «гены фиксируются в момент зачатия, остаются неизменными и в силу этого могут рассматриваться как чистые измерители биологической наследственности, практически не подверженные влиянию среды» [Тарасова, 2015, 180]. Предполагается, что формируемые у индивида политические установки связаны с основными, наследственно запрограммированными чертами личности. Фантастическое предположение о генетической предрасположенности к большей или меньшей восприимчивости к определенным типам политических проблем легко разбивается о логику многочисленных доказательств воздействия на личность со стороны малой социальной группы, формирующей наиболее активную и влиятельную коммуникативную среду.

Декларация необходимости создания междисциплинарной обобщающей теории социализации [Трубина, 2017], универсальной для педагогики, психологии, социологии и политологии, не вызывает возражений, однако анализ реальных исследований политической социализации последних лет показывает, что представляющие различные специальности ученые давно используют наработки своих коллег из смежных областей науки и знания. Терминологические штудии в области теории политической социализации с попытками дать какие-то авторские определения базовым категориям [Щеглов, 2017] этой концепции или ввести какие-то новые понятия (например, «гражданская социализация» [Сафонов, 2017], «цифровая социализация» [Мельникова, 2017]) достаточно часто представляют собой «игру в бисер», не обеспечивающую реального прироста научного знания. Перспективными представляются, скорее, усилия ученых в по-

следние два десятилетия по развитию теории политической социализации в двух плоскостях: на макроуровне исследователи пытаются найти ответ на вопрос об универсальных механизмах создания определенного институционального дизайна допустимых/желательных ценностей, отношений, убеждений, мнений и норм публичного политического поведения и их передачи / навязывания различными агентами людям; на микроуровне изучения политической социализации предпринимаются попытки углубления теории механизма выбора индивидами набора политических знаний, норм и практик в определенном политическом контексте, а также границ и факторов свободы этого выбора.

Задачи исследователей заключаются в создании единой теории политической социализации и трансформации ее из теории среднего уровня в универсальную концепцию появления «человека политического». Наиболее перспективными представляются следующие направления развития теории политической социализации: а) выявление механизмов и эффектов динамической связи макро- и микроуровня социализации; б) изучение не просто межпоколенческих различий результатов политической социализации, но объяснение причин этого явления, создания стройной, эмпирически подтвержденной концепции иерархической системы факторов влияния; в) выявление степени универсальности моделей политической социализации на основе проведения сравнительного межстранового анализа; г) выявление степени значимости различных агентов и каналов политической социализации в новых технологических условиях информационного общества, изменения характера коммуникации, усиления глобализации и современных форм и объемов миграционных процессов в мире; д) выявление схем и эффектов политической ресоциализации мигрантов в принимающем сообществе; е) изучение особенностей связи процесса политической социализации и различных моделей политической идентичности; ж) дополнительных усилий требует изучение механизмов политической социализации и ресоциализации в современных условиях за пределами очевидных политизированных зон («политика в других местах», например на спор-

тивных мероприятиях, публичных культурных мероприятиях, в театрах и т.д.).

Литература

1. Мельникова Т. С. Роль цифровой социализации в процессе модернизации политической культуры современной России: постановка исследовательских задач // *Власть*. — 2017. — № 7. — С. 80–85.
2. Преснякова Л. А. Теория политической социализации // *Политическая наука*. — 2002. — № 2. — С. 25–34.
3. Сафонов О. А. Механизмы гражданской социализации в условиях информационного общества // *Коммуникология*. — 2017. — Т. 5. — № 1. — С. 147–155.
4. Тарасова Е. Г. Генетическое направление в исследовании политической социализации // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — Тамбов: Грамота. — 2015. — № 10. — С. 179–186.
5. Трубина Г. Ф. Понятийно-категориальный аппарат социализации как междисциплинарный научный феномен // *Педагогическое образование в России*. — 2017. — № 9. — С. 12–17.
6. Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понеделков А. В. Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // *Власть*. — 2017. — Т. 25. — № 7. — С. 49–59.
7. Шестопал Е. Б. О состоянии современной теории политической социализации // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. — 2013. — № 1. — С. 105–110.
8. Щеглов И. А. Проблема политического в теории политической социализации // *Общество: политика, экономика, право*. — 2017. № 1. — С. 19–22.
9. Wekkin G. D., Whistler D. E. A Causal Analysis of the Political Socialization of High School Seniors in Arkansas // *Midsouth Political Science Review*. — 2007–2008. — Vol. 9. — P. 119–144.

10. Zadina I. N., Smilkstein R., Daiek D. College Reading: The Science and Strategies of Expert Readers. Ch.10. — Wadsworth Publishing, 2013. – 658 p.

Radovich D.S.

THE DESTRUCTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE MARCH OF 2004 IN KOSOVO

Abstract. Kosovo has a very significant role in Serbian history. We could say that it is a part of identity for Serbian Orthodox people. It is rich in historical monuments that are priceless for serbian cultural heritage. UNESCO has recognized the important role of this monuments and in 2004 inscribed a site called Kosovo Medieval Monuments on a list of World Heritage Sites. Unfortunately on the March of the same year this cultural treasure was being damaged and destroyed, in an attack that Albanians from Kosovo led against Serbians. Some of the most important monuments, with oldest of them dating from the 11th century, were severely damaged. It is nearly impossible to put a price on cultural heritage damaged in this incident. But what I will try to do in the following text is mention some of the oldest and most important monuments that were hurt in that time. And I will provide some informations that will illuminate the true value of those cultural goods.

Keywords: Kosovo, heritage, monuments, church, monastery.

Радович Д.С.

УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МАРТЕ 2004 ГОДА В КОСОВО

Аннотация. Косово играет важную роль в сербской истории и представляет часть идентичности православных сербов. Косово богато историческими памятниками, которые имеют бесценное значение для сербского культурного наследия. В 2004 году международной организацией UNESCO бы-